
ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 34(47)"17"

Павел Алексеевич Мухаметов¹, Альбина
Талгатовна Ахметова²

¹ Уфимский юридический институт МВД Рос-
сии, Уфа, Россия, pmukhametov@mvd.ru

² Уфимский университет науки и технологий,
Уфа, Россия

ПРАВО И ОФОРМЛЕНИЕ АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ В XVIII В.

Аннотация. В работе на основе опубликованных документов и научной литературы рассмотрено развитие правовых институтов России в эпоху окончательного оформления абсолютной монархии. Авторами дана характеристика источников права рассматриваемого периода, проанализировано отраслевое законодательство, уделено особое внимание крепостному праву и сословному законодательству Российской империи в XVIII в. Авторы приходят к выводу, что правовое оформление абсолютной монархии наиболее интенсивно происходило в годы правления Петра I.

Ключевые слова: абсолютная монархия, Россия, суд, указ, устав, недвижимое имущество, преступление

Для цитирования: Мухаметов П. А., Ахметова А. Т. Право и оформление абсолютной монархии в России в XVIII в. // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 10–18.

Original article

Pavel A. Mukhametov¹, Albina T. Akhmetova²

¹ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ufa, Russia, pmukhametov@
mvd.ru

² Ufa University of Science and Technology, Ufa,
Russia

LAW AND REGISTRATION OF THE ABSOLUTE MONARCHY OF RUSSIA IN THE 18TH CENTURY

Abstract. Based on published documents and scientific literature, the article examines the development of legal institutions in Russia in the era of the final formation of the absolute monarchy. The authors characterize the sources of law of the period under review, analyze industry legislation, and pay special attention to serfdom and class legislation of the Russian Empire in the 18th century. The authors come to the conclusion that the legal formalization of the absolute monarchy occurred most intensively during the reign of Peter I.

Keywords: absolute monarchy, Russia, court, decree, charter, real estate, crime

For citation: Mukhametov P. A., Akhmetova A. T. Law and registration of the absolute monarchy of Russia in the 18th century // Society, law, statehood: retrospect and prospect. 2024. No. 2 (18). P. 10–18. (In Russ.)

Введение

Становление абсолютизма в России про-

исходило в иных условиях, отличных от европейских сценариев развития государства.

© Мухаметов П. А., Ахметова А. Т., 2024

И в наши дни не утихает научная полемика, начатая еще в XVIII в., о проблемах периодизации отечественного абсолютизма. Если советские историки временем возникновения абсолютизма в России называли правление Ивана III [1, с. 299–300], и Ивана IV [2, с. 311], то современная отечественная историография единодушно считает расцветом абсолютизма XVIII в., а именно период нахождения у власти Петра I [3, с. 14]. Корпус петровских реформ, начатый в условиях ужесточения крепостничества и существования старых феодальных институтов, сопровождался консолидацией всей полноты государственной власти в руках монарха и укреплением профессионального бюрократического аппарата.

Начатые еще в XVII веке процессы абсолютизации царской власти потребовали регламентации правового статуса основных социальных групп российского общества, а также более активного вмешательства государства во все сферы общественной и частной жизни. Эти процессы выступили факторами дальнейшей эволюции отечественного права и государства. В XVIII в. были предприняты попытки заменить феодальное законодательство, представленное действующим Соборным уложением 1649 г., на более прогрессивное и отвечающее целям реформаторского курса российских императоров, однако они противоречили интересам основных сословий российского общества. Вместе с тем на всем протяжении XVIII в. изменению подвергались правовые институты, регламентирующие нормы и принципы деятельности государственных органов, правомочий и обязанностей отдельных субъектов права.

Методы

Учитывая междисциплинарный характер предмета исследования, авторами были использованы частнонаучные методы познания. Так, историко-правовой метод позволил провести анализ содержания юридических памятников конкретной исторической эпохи, а также объективно оценить процессы правообразования в рассматриваемый период. Благодаря сравни-

тельно-правовому методу были выявлены сходства и различия в правовых явлениях, происходящих в России накануне XVIII в., а также непосредственно в эпоху оформления абсолютной монархии.

Результаты

Источники права периода становления и развития абсолютной монархии в России. Основными источниками права в XVIII в. являлись законы, изданные государем в форме указов, уставов, манифестов. Указы касались важнейших и разнообразных сторон деятельности государства. Петр I исходя из концепций рационалистической философии и традиционных представлений о роли самодержца в России придавал огромное значение писаному законодательству [4, с. 38]. Отдельно следует сказать о практике обращения Петра I к западноевропейскому опыту (в первую очередь Швеции), и не только в законодательной реформаторской деятельности, но и в государственном строительстве, культуре, военном деле и быте. Заметим, что объем законодательства в данный период неуклонно рос [5, с. 25].

Петровская эпоха была пронизана духом военной дисциплины. «Артикул воинский» – первый в России военно-уголовный кодекс, изданный 22 декабря 1714 г., после принятия «Краткого изображения процессов и судебных тяжб» и Устава воинского 1716 г. публиковался вместе с ними. «Артикулы воинские» применялись военными, а также другими судами в военнослужащих. Действовали до вступления в силу Свода законов Российской империи 1832 г.

Реформирование государственного аппарата потребовало существенной законодательной деятельности. Так, при образовании государственных органов особенно в первой четверти XVIII в. писались регламенты, в которых определялся состав и порядок их деятельности. Именно Петру I принадлежит идея создания целой иерархии регламентов.

Изданный в 1721 г. Духовный регламент определял основные положения церковной реформы, подчиняя церковь государству и учреждая для управления ею Духовную

коллегию, переименованную в Правительственный Синод.

В 1723 г. принимается Регламент шкиперам, в 1724 г. – Морской торговый регламент. На основании принятых в 1763–1765 гг. Рекомендаций и Регламента об управлении адмиралтейств и флота в 1766 г. издается Адмиралтейский регламент, определявший права и обязанности Адмиралтейств-коллегии, подчиненных ей инспекций и всех чинов морского ведомства, находившихся при адмиралтействе.

При преемниках Петра I основным законодательным актом продолжало оставаться Соборное уложение 1649 г., кроме того, действовали неотмененное петровское законодательство, а также новые нормативные акты и устные распоряжения императоров. Вторая половина 1760-х гг. ознаменовалась деятельностью несвойственных отечественной государственности уложенных комиссий. В некотором отношении либеральные по своему характеру комиссии не смогли справиться с поставленными перед ними задачами, в результате чего в 1768 г. Указом императрицы Екатерины II деятельность комиссий была прекращена.

Впоследствии законодательная деятельность была продолжена принятием в 1782 г. крупнейшего (после Учреждений для управления губерний Всероссийской империи 1775 г.) законодательного акта России последней трети XVIII в. – «Устава благочиния или полицейского» [6, с. 126]. Уставом законодательно оформлялось проведение в городах полицейской реформы, начатой в 1775 г. При составлении Устава использовались идеи западноевропейских просветителей, требования в наказах в Уложенную комиссию 1766–1768 гг.

Крепостное право и сословное законодательство. Укрепление самодержавия (абсолютизма, неограниченной монархии) в XVIII в. способствовало дальнейшему закреплению крестьянства на фоне все больших привилегий духовенству и дворянству. Изменение правового статуса основных сословий Российской империи стало следстви-

ем законотворческой деятельности в этом направлении.

Перепись населения Российской империи, закончившаяся к 1722 г., установила наличие 5 млн крестьянских и дворовых душ, обложенных императорским Указом от 11 января 1722 г. «О разложении подушного сбора» податью (по 80 копеек каждая). В дальнейшем был установлен дифференцированный налог. Так, с помещичьего крестьянина взимался 1 руб. 14 копеек, с посадских людей – 1 руб. 20 копеек [7, с. 171]. Указанные меры с 1724 г. обеспечили пополнение казны стабильными налоговыми поступлениями (до 50 % доходов), что облегчило дальнейшее развитие бюрократического аппарата. Вместе с тем указанная реформа закрепила привилегированное положение отдельных сословий. К «неподатным» сословиям относились дворянство, духовенство, гильдейское купечество [8, с. 65], а к «податным» («подлым») – крестьянство и мещане.

Изменения, затронувшие все сферы жизни общества, не могли обойти самое многочисленное по численности сословие – крестьянство. В большей своей массе закрепощенное крестьянство пополнилось в это время за счет уничтожения в 1723 г. холопства как особого юридического состояния.

На всем протяжении XVIII в. происходит дальнейшая эволюция крепостного права. Так, Указом 1704 г. устанавливалась смертная казнь за укрывательство беглых крестьян.

С 1724 г. крестьянам было запрещено без согласия помещика и местных властей уходить на промыслы, с 1730 г. – владеть недвижимым имуществом в городах и уездах, а со следующего года крестьян лишили права участвовать в подрядах (временная работа на определенных условиях) и откупках (система сбора с населения налогов и других государственных доходов, при которой государство за определенную плату передает право их сбора частным лицам).

В 1779 г. помещики получили право произвольной отдачи крепостных в рекруты. В 1791 г. императрица Екатерина II, нуждаясь

в новобранцах, издала указ, по которому все русские поданные, находящиеся в крепостной зависимости, но изъявившие добровольно о военной службе, получали свободу. Последствием этого указа стало массовое поступление крестьян в армию, что встретило мощное сопротивление дворянства. Прислушавшись к многочисленным просьбам землевладельцев (опоры самодержавия), императрица отменила свой указ.

18 февраля (1 марта) 1762 г. Петр III издал Манифест «О даровании вольности и свободы всему российскому дворянству». Закон расширил сословные права и привилегии русских дворян, а также отменил обязательную гражданскую или военную службу, введенную Петром I.

Все неограниченные права помещиков на крепостной труд были объединены Екатериной II в принятой в 1785 г. «Грамоте на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» (Жалованной грамоте дворянству), закреплявшей дворянские привилегии. В частности, подтверждалась установленная Петром III в 1762 г. свобода дворян от обязательной службы, уплаты податей, телесных наказаний. Дворянин мог судить только дворянский суд. Лишь дворяне могли владеть землями, населенными крепостными крестьянами. Они владели и недрами земли в своих имениях, могли устраивать фабрики и заводы в своих деревнях, заниматься торговлей. Их дома освобождались от постоя войск, имения не могли быть конфискованы. Дворяне без согласия императора не лишались жизни, чести, сословного звания. Они имели право на свой герб, мундир, особые ливреи для лакеев, на езду в экипажах, запряженных определенным количеством лошадей, и т. д. Дворяне получили право формировать свои сословные организации – дворянские собрания в уездах и губерниях, на которых выбирались предводители дворянства, а также представители уездной администрации (земский капитан или исправник, заседатели и др.). Органы дворянского самоуправления решали сословные вопросы дворян, имели право юридического лица, могли обращать-

ся к органам государственной, в том числе императорской, власти. Жалованные грамоты дворянству и городам 1785 г. юридически оформили «благородное» сословие дворянства и сословную структуру горожан [9, с. 67].

В XVIII в. правительство подчинило себе казачество, зародившееся еще в XIV в., превратив его в привилегированное военно-служилое сословие, используемое для защиты границ государства.

Семейное право. В 1702 г. утрачивает религиозное и имущественное значение обручение, были отменены имущественные «рядные» и «сговорные» записи, прежде заключаемые в церкви, и введены составляемые домашним способом записи приданому. Попытка Петра I повысить брачный возраст для дворян (женихов – 20 лет, невест – 17 лет) не была поддержана церковью.

Петр I установил два способа учреждения опеки: по завещанию и по назначению магистрата (с 1721 г. сословный орган городского самоуправления) [10, с. 26]. Была установлена опека над безумными («дураками»). При Екатерине II опека стала носить ярко выраженный сословный характер. В «Учреждениях для управления губерний» 1775 г. были определены органы опеки для дворян и горожан, а также качества, необходимые для опекуна.

В 1744 г. был установлен предельный возраст для вступления в брак – 80 лет для мужчин и 60 лет для женщин. Установление предельного брачного возраста объяснялось невозможностью достижения главной цели брака – продолжения рода.

Изменения затронули и брачно-семейные отношения по русскому каноническому праву. В 1775 г. обручение и венчание были объединены в один обряд и проводились одновременно.

Трудовое право. В России первые законы о промышленном труде появляются в XVIII в. В «Адмиралтейском регламенте» 1722 г. продолжительность рабочего дня устанавливалась в 13,5 часа. Кроме того, правовые нормы преследовали и социальные цели. Так, заводским уставом 1735 г.

предписывалось лечить рабочих за счет средств заводчиков.

Гражданское право. Необходимость в изменении и дополнении отечественного законодательства, регулирующего право феодальной собственности и имущественные отношения в начале XVIII в., возникла в связи с бурным развитием промышленности, активизацией внутреннего и внешнего рынка, ростом сельского хозяйства. Новые подходы Петра I к вопросам экономической политики государства обусловили качественно новый этап в развитии институтов отечественного гражданского права.

С целью эффективного пополнения государственной казны на фоне активизации гражданско-правовых сделок еще в 1699 г. была введена гербовая бумага для написания на ней документов, удостоверяющих сделки и вещные права на недвижимость, а также на холопов и крепостных людей – крепостей. Крепостным порядком в первой четверти XVIII в. оформлялось большинство сделок. С 1775 г. так совершались только акты, по которым происходил переход вещных прав на недвижимость.

Указом о единонаследии 1714 г. Петр I завершил длительный многовековой процесс слияния двух форм земельной собственности феодалов, фактически уравнивая вотчину и поместье, назвав их «имение», с установлением единого правового режима [5, с. 31]. В этом же указе мы впервые находим упоминание о делении имущества на движимое и недвижимое (имение). Однако, несмотря на это узаконение, и после 1714 г. в нормативных правовых актах употребляются понятия «вотчина» и «поместье». Этим же петровским Указом на непродолжительный срок (до 1730 г.) был введен майорат – порядок наследования по закону, при котором наследуемое имущество переходит по первородству (одному старшему сыну), а при отсутствии сыновей – дочери. При наследовании по завещанию имущество могло переходить любому сыну, а при отсутствии детей – одному из родственников с сохранением (принятием) фамилии наследодателя. Недвижимое имущество запрещалось закладывать и отчуждать (лишь в исключи-

тельных случаях, например, особая нужда), что свидетельствует об ограничении права распоряжения частной собственностью. Создаваемая система майората была специфична для сущности феодального права и была направлена против дробления дворянских имений и разорения дворянства.

Гражданское право петровской России в первую очередь отстаивало исключительное право феодальной собственности на землю. Царским Указом от 7 июля 1700 г. «Об учинении телесного наказания за нанесение бесчестия и о неотобрании поместий и вотчин» в случае нанесения оскорбления другому лицу ответчику запрещалось отдавать поместья или вотчину.

Огромный земельный фонд духовенства, изъятый из гражданского оборота, охранялся от взысканий по неоплаченным долговым искам законом от 4 апреля 1713 г. Вместе с тем секуляризация, проведенная Петром I, была наиболее значительной из всех проведенных в России с XV в. Так Петр I не только ограничил право церкви на недвижимое имущество, но и обратил часть ее доходов на государственные нужды. Проведенные преобразования стали свидетельством влияния внешнеполитических факторов на внутриполитические процессы, происходящие в России в начале XVIII в. [11, с. 165].

В соответствии с нормами, указанными в «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1715 г., купцы были обязаны вести торговые книги, заносая туда информацию обо всех торговых операциях. Записи в торговых книгах рассматривались как несовершенные доказательства, если не было подписей контрагентов. Содержание торговых книг составляло коммерческую тайну, однако в ряде случаев по решению суда оно могло быть открыто уполномоченному на то члену суда.

В России Петр I пытался принудительно ввести акционерные общества, но ему это не удалось, поскольку в стране не велось крупных торговых операций с иностранными государствами и в них не было нужды. С переменным успехом обстоит дело с созданием торговых товариществ, для регулирования

деятельности которых при Петре I принимаются нормативные правовые акты.

Указом «О поручении правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства» от 2 марта 1711 г. устанавливался надзор Сената за выдачей особых обязательств, под которые частным лицам выдавались правительственными учреждениями имущество и деньги (казенные векселя). По царскому Указу от 24 июля 1711 г. этот вексельный оборот во избежание злоупотреблений был взят под контроль Сената [7, с. 45]. Попытки Петра I привить векселя в России не увенчались успехом. Первый Вексельный устав появляется в 1729 г., основное внимание которого уделялось переводным векселям.

15 января 1740 г. был принят Устав о банкротах, впервые закрепивший в отечественном праве статус несостоятельности (банкротства) физического лица [12, с. 48–49]. В соответствии с Уставом благочиния 1782 г. банкротов, т. е. несостоятельных должников, полагалось брать под стражу и отсылать к суду. Нормы этих уставов были включены в Свод законов Российской империи (т. XI).

В «Учреждениях для управления губерний» (ст. 177) 1775 г. впервые в отечественном праве упоминается понятие «владение» – фактическое господство лица над вещью. Владение защищалось от насильственного нарушения его. Это правило перешло в Свод законов Российской империи 1832 г.

В 1800 г. принимается Устав о банкротах. Он состоял из двух частей. Часть первая посвящена купцам и другим группам торговых людей, имевшим право обязываться векселями, часть вторая – дворянам и чиновникам [13, с. 91]. Банкротом считался тот, кто не мог заплатить своих долгов. Различалось три вида банкротств:

1. «От несчастья» (несчастливыми банкроты не назывались, а назывались упавшими).
2. «От небрежения и от своих пороков».
3. «От подлогов».

Сам термин «банкрот» применялся только к лицам, обязывавшимся векселями. Лицо, признававшее себя банкротом или признанное в установленном порядке таковым, могло быть подвергнуто задержанию, если на этом настаивало большинство кредиторов. Из числа кредиторов избирали кураторов (как правило, не более четырех), которые реализовывали имущество банкрота и оплачивали долги. Из полученных средств в первую очередь оплачивались казенные долги; если имущество банкрота было конфисковано, но еще не продано, то обычно долги уплачивались в следующей последовательности: церкви и монастырям, затем работникам банкрота. Оставшиеся средства распределялись пропорционально между кредиторами, в том числе казной. При наличии залога кредитор получал сполна (в объеме заложенного имущества), оставшееся поступало в раздел. Дворянам, чиновникам и прочим людям, не имевшим купеческого свидетельства, запрещалось обязываться векселями. Обязательства, участниками которых являлись дворяне и чиновники, могли оформляться закладными с залогом движимого и недвижимого имущества, крепостными заемными письмами без залога, домовыми заемными письмами без залога или с залогом движимых вещей. Если дворянин или чиновник не мог полностью удовлетворить своих кредиторов, он признавался неплатным должником. При невозможности доказать свое банкротство как несчастное он признавался неосторожным должником, и кредиторы могли посадить его за остальные долги под караул на 5 лет с содержанием от 50 до 150 руб. в год. Часть первая Устава о банкротах утратила силу в связи с принятием в 1832 г. Устава о торговой несостоятельности.

Во второй половине XVIII в. в этой отрасли права наблюдается большое разнообразие источников, но в итоге эта область меньше, чем уголовная, была урегулирована именно законом. Для гражданского права России в XVIII в. характерна ярко выраженная сословность, направленная на защиту дворянских привилегий, но ряд законов,

которые защищали дворянскую собственность в 1782 г., был отменен. Право покупки к заводам деревень получили не только помещики, а все заводчики. Государство гарантировало право собственности на завод и продукцию, но предприятия по добыче золота и серебра на Урале считались государственными и лишь переданными в частные разработки. Многие казенные заводы были переданы частным лицам для эксплуатации. Договоры с недвижимостью заключались только в письменной форме и закреплялись купчими. В семейном праве повышен брачный возраст – для мужчин с 20-ти лет, для женщин с 17-ти лет. Для вступления в брак требовалось согласие родителей, а для офицеров и бюрократии – начальства [5, с. 228].

Развитие уголовного права и процесса в XVIII в. Систематизация норм уголовного права была осуществлена в «Артикуле воинском», изданном в 1715 г. Он состоял из 24 глав, подразделявшихся на 209 статей [14, с. 99]. «Артикул воинский» вошел в состав Воинского устава 1716 г. в качестве его второй части. В Артикуле нашли отражение основные принципы уголовной ответственности, понятия преступления, определение вины и необходимой обороны, а также крайней необходимости. В нем впервые был использован термин «преступление», обозначавший общественно опасное действие, направленное против государства [15, с. 105].

Вместе с преступником несли ответственность и его родственники. К отягчающим вину обстоятельствам «Артикулы воинские» отнесли алкогольное опьянение. Преступление делилось на стадии: умысел, покушение на преступление. Систему наказаний уголовного права петровской России составляли правеж, шельмование, смертная казнь.

Еще со времен Соборного уложения 1649 г. лицо, виновное в оскорблении кого-либо, должно было подвергнуться особому виду телесного наказания – «выстоять на правеже» определенное количество дней, после чего заплатить штраф. Правеж в данном случае заключался в битье палками по икрам обнаженных ног [7, с. 229].

Введенный Петром I по Воинскому Уставу 1716 г. вид публичного позорящего наказания – шельмование – выражался в лишении чести и гражданских прав. В дальнейшем такой вид наказания именовался в нормативных правовых актах как политическая смерть.

Табель о рангах 1722 г. (п. 18), основываясь на артикуле 209 Устава Воинского, определял, что все отстраненные от занимаемой должности за тяжкие преступления, подвергшиеся публичному наказанию или пыткам, помимо прочего, лишались своего титула, ранга. В случае, если будет установлено, что лицо было наказано незаслуженно, его честь восстанавливалась только царским указом [7, с. 196].

В «Кратком изображении процессов или судебных тяжб» 1715 г. подробно регулируется розыскной процесс (с возрастанием роли суда, резким ограничением прав обвиняемого, превращением его в объект пытки, формальной системой доказательств, сила которых определялась законом, преимущественно системой судопроизводства).

В случае вынесения городским магистратом смертного приговора необходимо было получить утверждение Главного Магистрата, до получения которого запрещалось приводить приговор в исполнение. По остальным уголовным делам местные магистраты самостоятельно выносили приговоры на основании норм Соборного Уложения 1649 г. и Воинского Устава 1716 г. [7, с. 135].

С 1722 г. утверждается должность прокурора при надворных судах с установлением их обязанности рассматривать дела, поступающие в виде исков не только от потерпевшей стороны, но и по доносам фискалов.

Заключение

Таким образом, развитие права в XVIII в. способствовало изменению правового статуса основных социальных групп российского общества, а именно укреплению бюрократии, которая в это время представляла собой могущественное сословие, но сословие огосударственное. Оно давило на все слои населения, в том числе и на дворянство, кото-

рое, растворяясь в бюрократии, становилось как бы придатком государства, утрачивало значение самостоятельной общественной силы. Сословие бюрократии состояло не только из дворян, оно постепенно пополнялось, разбавлялось представителями других слоев населения, чем ослаблялись в нем по-

зиция собственно дворянства, сила его воздействия на государство.

На этой же основе создавался и оттачивался внутренний механизм абсолютизма, нацеленный на нейтрализацию общественных сил в виде обеспечения верховной власти относительно независимого положения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. История СССР. Т. I. С древнейших времен до конца XVIII века / под ред. В. И. Лебедева, Б. Д. Грекова, С. В. Бахрушина. М. : Соцэргиз, 1939. 792 с.
2. Шмидт С. О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М. : Мысль, 1973. 359 с.
3. Баркалов О. В. Правовая доктрина русского просвещения XVIII века // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3. С. 13–17.
4. Анисимов Е. В. Время петровских реформ. Л. : Лениздат, 1989. 496 с.
5. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М. : Юридическая литература, 1986. 511 с.
6. Пушкарев Е. А. Становление полицейских учреждений как основы полицейского государства в Российской империи в XVIII веке // Общество и право. 2020. № 2. С. 124–128.
7. Памятники русского права. Выпуск 8. М. : Госюриздат, 1961. 667 с.
8. Муравьева Л. А. Российское торговое предпринимательство (1725–1761 гг.) // Финансы и кредит. 2008. № 36. С. 64–73.
9. Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М. : Юридическая литература, 1987. 528 с.
10. Денисова О. В. Становление и развитие института опеки и попечительства в России // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 12-1. С. 22–34.
11. Соколова Н. В. Северная война и церковная реформа Петра I // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 6. С. 153–171.
12. Благой Д. С. Историко-правовые аспекты становления термина «банкротство» в России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 5. С. 44–53.
13. Сперанская Ю. С. Дореволюционное законодательство о несостоятельности (банкротстве) // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 11. С. 90–92.
14. Абдулханьянов И. А. Ретроспективное исследование уголовно-правовой фикции в нормах артикула воинского 1715 г. // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 2. С. 97–102.
15. Мухаметов П. А. К вопросу о нормативно-правовом обеспечении военной реформы Петра I // Петр Великий и его эпоха: взгляд из XXI века : материалы международной научно-теоретической конференции, к 350-летию со дня рождения Петра I. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 102–107.

REFERENCES

1. History of the USSR. Vol. I. From ancient times to the end of the 18th century / ed. V. I. Lebedeva, B. D. Grekova, S. V. Bakhrushina. M. : Sotsekgiz, 1939. 792 p. (In Russ.)
2. Shmidt S. O. Formation of the Russian autocracy. A study of the socio-political history of the time of Ivan the Terrible. M. : Mysl, 1973. 359 p. (In Russ.)
3. Barkalov O. V. Legal doctrine of Russian enlightenment of the 18th century // News of the Altai State University. 2017. No. 3. P. 13–17. (In Russ.)
4. Anisimov E. V. Time of Peter's reforms. L. : Lenizdat, 1989. 496 p. (In Russ.)
5. Russian legislation of the 10th–20th centuries. In nine volumes. Vol. 4. Legislation during the formation of absolutism. M. : Legal literature, 1986. 511 p. (In Russ.)

6. Pushkarev E. A. Formation of police institutions as the basis of the police state in the Russian Empire in the 18th century // *Society and Law*. 2020. No. 2. P. 124–128. (In Russ.)
7. *Monuments of Russian law*. Issue 8. M. : Gosyurizdat, 1961. 667 p. (In Russ.)
8. Muravyova L. A. Russian trade entrepreneurship (1725–1761) // *Finance and credit*. 2008. No. 36. P. 64–73. (In Russ.)
9. *Russian legislation of the 10th–20th centuries*. In nine volumes. Vol. 5. Legislation during the flourishing of absolutism. M. : Legal literature, 1987. 528 p. (In Russ.)
10. Denisova O. V. Formation and development of the institution of guardianship and trusteeship in Russia // *Questions of Russian and international law*. 2019. Vol. 9. No. 12-1. P. 22–34. (In Russ.)
11. Sokolova N. V. Northern War and church reform of Peter I // *Bulletin of MGIMO-University*. 2021. Vol. 14. No. 6. P. 153–171. (In Russ.)
12. Blagoy D. S. Historical and legal aspects of the formation of the term “bankruptcy” in Russia // *Bulletin of Moscow University. Episode 11: Law*. 2023. No. 5. P. 44–53. (In Russ.)
13. Speranskaya Yu. S. Pre-revolutionary legislation on insolvency (bankruptcy) // *Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy*. 2016. No. 11. P. 90–92. (In Russ.)
14. Abdulkhannyanov I. A. Retrospective study of criminal legal fiction in the norms of the military article of 1715 // *Bulletin of the Russian University of Cooperation*. 2022. No. 2. P. 97–102. (In Russ.)
15. Mukhametov P. A. On the issue of legal support for the military reform of Peter I // *Peter the Great and his era: a view from the 21st century : materials of the international scientific and theoretical conference, dedicated to the 350th anniversary of the birth of Peter I “Peter the Great and his era: a view from the 21st century*. SPb. : St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 102–107. (In Russ.)

Информация об авторах:

Мухаметов П. А. – кандидат исторических наук, доцент;
Ахметова А. Т. – кандидат педагогических наук.

Information about the authors:

Mukhametov P. A. – Candidate of History, Associate Professor;
Akhmetova A. T. – Candidate of Pedagogy.

Статья поступила в редакцию 15.05.2024; одобрена после рецензирования 27.05.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 15.05.2024; approved after reviewing 27.05.2024; accepted for publication 21.06.2024.